
СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL, CULTURAL RESEARCHES AND SECURITY

Научная статья / Research Article

УДК 316.3

DOI: 10.14258/SSI(2022)2-09

Зарубежный опыт обеспечения равенства полов: социально-правовое исследование

Юлия Владимировна Головинова

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,
yu.golovinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8493-2902>

Аннотация. Статья посвящена выявлению зарубежного позитивного опыта стран Северной Европы в конструировании социальной политики гендерного равноправия. На основе привлечения к текстологическому контент-анализу широкой нормативно-правовой базы, в которой закрепляются механизмы обеспечения принципа равенства полов, автор отмечает многогранность и системность в составлении стратегий и направлений политики и социальной практики равноправия мужчин и женщин. Автором акцентируется, что, в частности, в Финляндии минимизация и выравнивание гендерной асимметрии поддерживается национальной системой квотирования. Такой подход направлен на всестороннее обеспечение нейтральной гендерной конфигурации социальных практик. Подобная гуманистическая траектория политики гендерного равенства находит закрепление на уровне специального законодательства. В публикации установлено, что на основе как императивных, так и диспозитивных начал в данной группе стран была принята и эффективно реализуется целая система антидискриминационного законодательства. Путем

учреждения специальных органов публичной власти в Норвегии, Финляндии, Исландии и Швеции полноценно обеспечиваются государственные гарантии принципа гендерного равноправия.

Ключевые слова: гендерное равенство, права человека, социум, государственные гарантии, Северная Европа

Для цитирования: Головинова Ю.В. Зарубежный опыт обеспечения равенства полов: социально-правовое исследование // *Society and Security Insights*. 2022. Т. 5, № 2. С. 140–148. doi: 10.14258/ssi(2022)2-09.

Foreign Experience in Ensuring Gender Equality: Social and Legal Research

Yuliya V. Golovinova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
yu.golovinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8493-2902>

Abstract. The article is devoted to identifying the foreign positive experience of the Nordic countries in the construction of a social policy of gender equality. Based on the involvement of a wide regulatory framework in textual content analysis, which consolidates the mechanisms for ensuring the principle of gender equality, the author emphasizes the versatility and consistency in the development of strategies and policies and social practices for equal rights for men and women. The author emphasizes that, in particular, in Finland, the minimization and leveling of gender asymmetry is supported by the national quota system. This approach is aimed at comprehensively ensuring a gender-neutral configuration of social practices. Such a humanistic trajectory of the policy of gender equality finds consolidation at the level of special legislation. The publication found that guided by both imperative and dispositive principles in this group of countries, a whole system of anti-discrimination legislation was adopted and is being effectively implemented. Through the establishment of special public authorities in Norway, Finland, Iceland and Sweden, state guarantees of the principle of gender equality are fully ensured.

Keywords: gender equality, human rights, society, state guarantees, Northern Europe

For citation: Golovinova Yu. V. (2022). Foreign Experience in Ensuring Gender Equality: Social and Legal Research. *Society and Security Insights*, 5(2), 140–148. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)2-09.

Введение

В настоящее время проблематика гендерного равенства не перестает терять своей актуальности. Надо признать, что обеспечение социальных механизмов реализации прав человека в современной России может быть эффективным только в условиях, удовлетворяющих интересам всех субъектов правоотношений, в том

числе независимо от половой принадлежности. Разумеется, отечественной правовой и социальной системе присуща конструкция полного гендерного равноправия. Вместе с тем сложившиеся стереотипы в рамках российского правосознания, в фокусе прежде всего прав женщин, и иные преграды создают проблемы на пути полноценного равенства полов в каждой сфере общественной жизни. В этом отношении как эталонный и признанный, по мнению подавляющего большинства исследователей, стоит рассматривать опыт западных стран.

Единого мнения относительно определения гендерного равенства не закреплено на универсальном уровне, и исходя из положений отечественного и зарубежного права под гендерным равенством следует понимать закрепление и реализацию равных прав, свобод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

В рамках теории права и гендерной социологии наблюдается активная дискуссия о сущности и способах обеспечения принципа гендерного равноправия (Клецина, 2013; Поленина, 2014). Одинаковые возможности для представителей обоих полов выступают общепринятой парадигмой равенства мужчины и женщины. В правовом смысле главным элементом конструкции фактического и формально-юридического равенства является обеспечение условий, при которых женщины и мужчины будут беспрепятственно сосуществовать в абсолютно каждой сфере общественного бытия (Воронина, 2004). Концептуально важным в этом контексте видится идеал социального партнерства представителей обоих полов. Данный концепт должен выражать равный личный статус, от чего напрямую зависит успешная реализация правового и социального положения каждого пола (Бутакова, 2009).

В свою очередь, понятие «гендерное равенство» в социологическом ракурсе все чаще понимается как конструкт как раз той самой гармонизации данных партнерских взаимоотношений представителей каждого пола. В социально-правовом контексте равноправие немислимо без инициации потенциала реализации всех возможных социальных ролей. На уровне общественного сознания это также должно выражаться в совокупности гуманистических ценностей и адекватной оценке самим социумом гендерных статусов.

Методология исследования

Чтобы оценить и понять позитивный опыт европейских государств в деле социально-правового обеспечения равенства полов, в исследовании был применен междисциплинарный подход. Подобный инструментарий в рамках настоящей работы основан на синтезе методологии гендерной социологии и формально-юридической методологии. Настоящее исследование также базируется на идеалах социального конструктивизма, с его ориентацией на определение мужчин и женщин как гетерогенных групп со значимыми гендерными различиями. Вместе с тем в исследовании широко применялся метод текстологического контент-анализа зарубежных нормативных актов.

Результаты и их обсуждение

Поистине впечатляющих результатов в деле эффективного развития и реализации социальной политики гендерного равенства демонстрирует опыт государств Северной Европы.

Примечателен опыт гендерной социальной политики в Финляндии, основанный на платформе нейтральности. Схожесть социального положения и идентичные по сути своей социальные роли женщин и мужчин составляют так называемую гендерную нейтральность. Создание и воплощение в жизнь фактического и верифицируемого равноправия разных полов в этой североευропейской стране обеспечивается грандиозным комплексом государственно-правовых гарантий и юридических механизмов. Законодатель Финляндии учредил даже специальный нормативный акт с говорящим наименованием — Закон о гендерном равноправии. Принятый в 1987 г., этот документ закрепил абсолютный запрет всякого рода дискриминационных проявлений по гендерному признаку. Последовательно реализуя политику равенства полов, финны учредили Министерство социального обеспечения и здравоохранения, к полномочиям которого отнесли составление, инициацию и разработку поправок к законодательству о равноправии. Данный орган государственной власти с 2000 г. приобрел тем самым статус контрольного и обеспечивающего ведомства в реализации и развитии стратегий равенства мужчин и женщин. Кроме того, и судебная власть в Финляндии активно задействована в защите гендерного равноправия. Как следует из учредительных актов Суда справедливости Финляндии, обеспечение механизмов планомерной и всесторонней защиты равенства женщин и мужчин — это прямая обязанность председателя данного судебного органа. Однако финские граждане не часто прибегают к судебным тяжбам по вопросам гендерной асимметрии. В суд поступает незначительное количество исковых заявлений о правонарушениях дискриминирующего характера. Любопытно, что чаще всего население финского государства готово обращаться за защитой своих прав к омбудсмену при правительстве (Королева, 2012).

Стоит особо отметить, что на примере Финляндии минимизация и выравнивание гендерной асимметрии поддерживается национальной системой квотирования. Такой подход направлен на всестороннее обеспечение нейтральной гендерной конфигурации социальных практик. Подобная гуманистическая траектория политики гендерного равенства находит закрепление на уровне специального законодательства. В положениях Закона о равенстве установлено, что государственные органы, комиссии и комитеты, консультационные советы считаются правомочными в своих действиях, если в их состав входит не менее 40% женщин или же 40% мужчин. Сложившаяся гендерная конфигурация распространяется также и на уровень местного самоуправления, исключение могут составлять лишь муниципальные советы. Как видно, механизмы обеспечения политики гендерного равноправия в данном государстве носят комплексный характер. Успехи в реализации принципа равенства полов вполне могут быть объяснимы обстоятельствами объективного порядка. Сюда можно отнести

традиции, благоприятную социально-экономическую обстановку и собственно историю.

Так, в условиях развития техники, технологий и производства периода Второй мировой войны в Европе по вынужденным причинам женщины активно задействовались в производственных процессах. Это было обусловлено тем, что девушки выполняли традиционно «мужскую» работу, и причиной тому является массовый уход мужчин на фронт (Какителашвили, 2016). Ситуация с привлечением женского пола в процессы производства сохранялась также и в послевоенный период, вплоть до 1960-х гг. — до так называемого периода экономического роста. В таких условиях женщинам приходилось совмещать свои семейные обязанности с трудовыми обязательствами. Как следствие, представительницы женского пола фактически предложили мужчинам разделить с ними часть их обязательств, и государства Европы предприняли в этом направлении целый ряд серьезных реформаторских шагов. Блок реформ подобного направления пришелся на 1970-е гг. когда правительства большинства северных европейских стран провозгласили поддержку семьи, что выражалось во внедрении в практику института поочередного использования родителями отпуска по уходу за ребенком. В этом смысле Норвегия оказалась одной из самых последовательных стран. В 1990-х гг. здесь была реализована практика предоставления отцам четырехнедельного отпуска по уходу за ребенком. Кстати, этим правом воспользовались около 80% мужского населения страны (Штылева, 2011; Лошакова, 2011). В конечном счете все эти меры привели женщин к экономической максимальной независимости от мужчин, что, в свою очередь, минимизировало проявления дискриминации.

Позитивный опыт борьбы с дискриминирующими факторами свойствен современной Швеции. Само понятие «дискриминация» ясно сформулировано и определено на уровне нормативного регулирования. Шведский законодатель конкретизирует также проявления и формы дискриминирующих действий. Конструктивно определяя состав противоправного деяния — дискриминации, шведы его рассматривают сквозь призму парадигмы равноправия. В целом дискриминация как раз и понимается как непосредственное посягательство на концепт равенства полов.

Подход к равноправию в шведском государстве основан на выявлении абстрактной и конкретной формы равенства полов. Интерес представляет именно абстрактное равенство, под которым понимается система социальных и политических практик применения буквы закона совершенно одинаково по отношению как к женщинам, так и к мужчинам. Очевидно, что данная конструкция лежит на платформе правовой государственности и очень хорошо вписывается в призмат верховенства закона.

Конкретное же равенство предполагает применение нормы права только с учетом всех обстоятельств каждой личности, так как возможны дискриминационные проявления в тех случаях, когда норма права применяется одинаково ко всем лицам без учета личных обстоятельств каждого субъекта.

По праву можно считать Швецию одним из лидеров и мастодонтов в нелегком деле обеспечения реализации политики гендерного равенства. Правовая си-

стема этого государства изобилует актами и всевозможными документами, которые призваны обеспечивать равные возможности для представителей каждого пола. Обращает на себя внимание, что уже на уровне высшего учредительного акта страны гарантируется равенство мужчин и женщин (Конституции, 1997). Помимо Конституции шведы приняли и специальные законы, развивающие общие положения конструкции гендерного равноправия (Закон). В числе таких актов — Закон о равных возможностях и специализированный документ — Закон о запрете дискриминации. Мы полагаем, что шведский законодатель, проявляя исключительную заботу по отношению к женскому народонаселению, в нормативных предписаниях закрепляет ответственность за сексуальные домогательства. В этом вопросе особо ответственен работодатель или представитель нанимателя, в обязанности которого, согласно законодательству Швеции, включены мероприятия, способствующие защите сотрудников от принуждений сексуального характера. Решительно выступая против гендерной асимметрии, государство предписывает обязанность работодателю, имеющему больше десяти работников, обеспечить фактическую равную оплату труда всем сотрудникам, вне зависимости от половой принадлежности. Такая экономическая мера считается очень эффективной и работоспособной. Гендерное равноправие, как видно в доктрине и политической практике Швеции, неразрывно связано с правами женщин, как наиболее уязвимой части единого, но делимого социума. Для поддержки «женского права» в этой североевропейской стране полностью запрещена проституция и ее любые проявления (Табаринцева-Романова, Романенко, 2020). В случае приобретения услуг сексуального характера к юридической ответственности привлекается не только продавец «запрещенки», но и приобретатель подобных услуг. Именно консолидированная ответственность, по нашему мнению, вполне позволяет практически полностью свести на нет «самую древнюю женскую профессию».

В общем тоне концептуального подхода стран Северной Европы действуют все без исключения государства данной географической зоны. Генеральной линией, характерной для группы этих стран, является путь создания специфических органов государственной власти и муниципалитетов. При герменевтическом анализе основных законов североевропейских государств обнаруживается ключевая роль правительственных структур в обеспечении и защите принципа равенства полов. Примечателен опыт Исландии, где при правительстве активно действует специальный центр по вопросам равенства обоих полов. Вместе с тем полномочиями в сфере содействия реализации гендерного равноправия наделен Комитет жалоб Исландии. К числу государственных структур, которые непосредственно реализуют национальную гендерную политику, относится также Ведомство по гендерному равенству. Путем регулярных консультаций и живой работы с гражданами данная группа ведомств на постоянной основе обеспечивает государственные гарантии равноправия мужчин и женщин.

Не отстают от своих соседей и норвежцы. Здесь также можно наблюдать концепцию учреждения специализированных правительственных структур. Мини-

стерство по делам детей и семьи Норвегии включает особый отдел по гендерному равноправию. Все это объективно содействует эффективному конструированию государственной социальной политики по продвижению истинного равенства представителей обоих полов.

Обращаясь к анализу механизмов политики гендерного равенства как системы социальных и юридических средств, невозможно не упомянуть о долгом и изнурительном пути, который проделали страны Европы. Сама политическая история западных стран иллюстрирует многообразие факторов развития законодательства, направленного на поиск оптимальных механизмов реализации прав и свобод человека и обеспечения конституционно-правовых гарантий для их четкого соблюдения. Что очевидно — в период после окончания Второй мировой войны в основных законах государств Запада существенно усилилась социальная составляющая конструкции прав человека.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что впечатляющих успехов в выработке механизмов и осуществлении социально-политических стратегий равенства полов достигли преимущественно государства Северной Европы. Посредством постоянной поддержки женского общественно-политического движения и защищая само «женское право», в этих странах нашли воплощение конструкции активного включения представительниц прекрасной половины человечества в политическую и социально-экономическую жизнь. На основе как императивных, так и диспозитивных начал в данной группе стран была принята и эффективно реализуется целая система антидискриминационного законодательства. Путем учреждения специальных органов публичной власти в Норвегии, Финляндии, Исландии и Швеции полноценно обеспечиваются государственные гарантии фактического и юридического принципа гендерного равноправия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М. : Едиториал УРСС, 2004. 246 с.

Закон о запрете дискриминации. URL: <https://lagen.nu/> 2008:567 (дата обращения: 27.12.2021).

Закон о равных возможностях. URL: <https://lagen.nu/> 1991:433 (дата обращения: 27.12.2021).

Конституции государств Европейского Союза. М, 1997. 286 с.

Королева Т. А. Обеспечение равенства женщин в Финляндии: специфика гендерной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4 (1). С. 134–138.

Кашина М. А. О научном подходе в дискуссии о значении гендерных исследований и гендерного законодательства для России. Власть. 2016. №6. С. 138–144.

Кашина М. А., Пяхкель А. А. Обеспечение реализации гендерного равноправия де-юре и де-факто: опыт стран Европейского союза // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. №2. С. 56–71.

Какителашвили М. М. О дискриминации по гендерному принципу. Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 95–99.

Клецина И. С. Современное состояние и перспективы исследований гендерных отношений в сфере социологического и психологического знания // Женщина в российском обществе. 2013. № 2(67). С. 3–13.

Лошакова Ю. П. Защита прав женщин в контексте гендерного равноправия (На материалах законодательства Швеции) // Женщина в российском обществе. 2011. № 2. С. 55–58.

Петрушина Е. А. Особенности конституционно-правового статуса женщин в различных странах // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2008. №2. С. 146–148.

Поленина С. В. Тенденции и перспективы демократизации правотворчества в свете соотношения гендерной политики и патриархатной практики в Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 337–340.

Табаринцева-Романова К. М., Романенко П. Д. Развитие гендерной политики Европейского союза после 2010 года // ARS ADMINISTRANDI. 2020. №1. С. 161–175.

Штылева М. В. Политика гендерного равенства стран Северной Европы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 14–16.

REFERENCES

Voronina, O. A. (2004). *Feminism and gender equality*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).

Law on the Prohibition of Discrimination. URL: <https://lagen.nu/2008:567>

Equal Opportunity Law. URL: <https://lagen.nu/1991:433>

Constitutions of the states of the European Union (1997). Moscow. (In Russ.).

Koroleva, T. A. (2012). Ensuring the equality of women in Finland: the specifics of gender policy. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*, 4(1), 134–138. (In Russ.).

Kashina, M. A. (2016). On the scientific approach in the discussion about the importance of gender studies and gender legislation for Russia. *Vlast'*, 6, 138–144. (In Russ.).

Kashina, M. A., Pyakhkel, A. A. (2020). Ensuring the implementation of gender equality de jure and de facto: the experience of the countries of the European Union. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya*, 2, 56–71. (In Russ.).

Kakitelashvili, M. M. (2016). On gender discrimination. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 6, 95–99. (In Russ.).

Kletsina, I. S. (2013). The current state and prospects of research on gender relations in the field of sociological and psychological knowledge. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*. 2(67), 3–13. (In Russ.).

Loshakova, Yu. P. (2011) Protection of Women's Rights in the Context of Gender Equality (Based on Swedish Legislation). *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, 2, 55–58. (In Russ.).

Petrushina, E. A. (2008) Features of the constitutional and legal status of women in var-

ious countries. *Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta*, 2, 146–148. (In Russ.).

Polenina, S. V. (2014) Trends and prospects for the democratization of lawmaking in the light of the relationship between gender policy and patriarchal practice in the Russian Federation. *Yuridicheskaya tehnika*, 8, 337–340. (In Russ.).

Tabarintseva-Romanova, K. M., Romanenko, P. D (2020). Development of gender policy in the European Union after 2010. *ARS ADMINISTRANDI*, 1, 161–175. (In Russ.).

Shtyleva, M. V. (2011) Politics of gender equality in the Nordic countries. *Aktualnye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 3, 14–16. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юлия Владимировна Головинова — канд. ист. наук, доцент кафедры правоведения и методики преподавания социально-экономических дисциплин Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул, Россия.

Yuliya V. Golovinova — Cand. Sci. (History), Associate Professor at the Department of Law and Methods of Teaching Socio-Economic Disciplines, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.05.2022;
одобрена после рецензирования 17.05.2022;
принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 01.05.2022;
approved after reviewing 17.05.2022;
accepted for publication 01.06.2022.